

Имена

Продолжение.
Начало в № 33, 37, 39, 45,
84, 85, 94, 96, 97

В июле 1947 года Магнитка осталась без первого секретаря горкома партии, так как Александра Лескова «забрал» к себе первый секретарь Челябинского обкома Александр Белобородов, который нуждался в надёжном помощнике.

Казалось бы, в чём проблема: есть челябинский обкомовский резерв кадров, а в Магнитке есть второй и третий секретари. Но в обкоме нужной кандидатуры не оказалось, а магнитогорские секретари на эту должность просто «не тянули». Вот тогда и прозвучала фамилия Петра Кулешова. Его предложил Лесков. Обком с радостью утвердил Кулешова, за плечами которого был производственный и партийный опыт: до Магнитки он был начальником цеха на Днепропетровском коксохимзаводе, а затем и на ММК и работал секретарём партбюро цеха, заместителем секретаря горкома, партгором ЦК.

Поначалу Кулешов показал себя весьма толковым руководителем, о котором коллеги отзывались так: «Много работает сам и предъявляет суровые требования к работникам горкома, райкомов, а также советских и хозяйственных органов». Но вскоре проявились «самоуверенность, превосходство над всеми остальными работниками». Кулешов стал игнорировать советы товарищей по работе, перестал замечать, как его требовательность перерастает в грубость. А в конце 1947 года у него испортились отношения с директором ММК и председателем горсовета.

Г. И. Носов вопросы комбината успешно решал и без местных органов, а к зарвавшемуся секретарю горкома испытывал неприязнь и нередко отпускал в адрес Кулешова колкости. А Пётр Васильевич Корнилов, который ещё до войны успел побывать первым секретарём горкома Магнитогорска, был возмущён, что на это место выдвинули менее опытного человека. Кулешов же, узнав о возмущении

Первые секретари

Пётр Кулешов проработал в Магнитогорске два года и оставил после себя недобрую память

Комсомольская площадь, 1940-е годы

А. Белобородов

А. Лесков

П. Кулешов

Корнилова, в долгу не остался: всячески надсмехался над ним, пренебрегал его мнением и выставлял в невыгодном свете перед руководством области.

Но в конце 1947 года Кулешову стало не до насмешек. Прошедшая в области проверка обнаружила многочисленные изъятия в работе Магнитогорского горкома и, прежде всего, в деятельности его первого секретаря. Руководству области с трудом удалось доказать, что критика преувеличена. Но дела в Магнитке продолжали ухудшаться. Горком серьёзно запустил

такие важные дела, как подбор кадров, руководство комсомолом и партийное просвещение. А осенью 1948 года и вовсе оказался бессильным что-либо предпринять, чтобы смягчить критическое положение с продовольствием: в городе исчез белый хлеб, не было крупы, масла и сахара. Кризис преодолели только благодаря Г. И. Носову, который добился помощи от Министерства металлургии, и правительству, которое выделило продовольствие для Магнитки.

В ноябре 1948 года магнитогорские события вынесли на обсуж-

дение пленума обкома партии, но саму дискуссию организовали так, чтобы отвести удар от Кулешова. К тому же акцент с ошибок горкома сместился на недостатки в торговле и ЖКХ, за которые отвечал горсовет, поэтому виновником всех затруднений неожиданно для всех оказался Корнилов, а Кулешов был «спасён».

В феврале 1949 года магнитогорские коммунисты были серьёзно настроены на то, чтобы «прокатить» зарвавшегося секретаря. Не удалось. Кулешов был самокритичен, признал свои ошибки,

произвёл на делегатов благостное впечатление и вновь остался на своём посту.

В начале июня после тщательных проверок на чистую воду вывели комсомольских вожakov Магнитогорска, растративших немалые по тем временам суммы. Сведения о злоупотреблениях этих работников давно лежали в горкоме, но покровительство Кулешова, основанное на дружеских отношениях и совместных застольях, позволяло им избегать наказания. И только когда преступления стали слишком заметными и могли обернуться грандиозным скандалом, горком взялся за «комсомольцев»: виновных сняли с должностей, исключили из партии и отдали под суд.

В конце августа 1949 года первый секретарь Челябинского обкома Белобородов направил в ЦК ВКП (б) предложение о снятии Кулешова с работы. Однако выдвигать нового кандидата он не рискнул: проблем в городе хватало, а подходящих людей не было. Однако ЦК ВКП (б) проявил неожиданную милость: П. Я. Кулешов без каких-либо взысканий был освобождён, а не снят с должности, и вместо него назначен инструктор отдела партийных, комсомольских и профсоюзных органов ЦК ВКП (б) Г. С. Павлов. Партийная карьера Кулешова завершилась. После Магнитки он вернулся на Украину, где сначала работал начальником цеха на Запорожском коксохимзаводе, а затем в течение 14 лет возглавлял это предприятие и даже защитил кандидатскую диссертацию.

В Магнитогорске кресло первого секретаря горкома партии в сентябре 1949 года занял Георгий Павлов, бывший до этого инструктором одного из важнейших структурных подразделений ЦК партии – отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов. И, конечно, тогда никто не мог и предположить, что в будущем Павлов станет одним из самых влиятельных деятелей в ЦК КПСС...

Ирина Андреева,
краевед

Примечание: в статье использованы материалы публикации А. Н. Фёдорова «Магнитогорское дело» 1949 г.»

Факт

Послание содержало только один вопрос: «Как начать садоводство?» Дело в том, что уже в начале 30-х годов перед магнитогорцами была поставлена серьёзная задача – превратить строящийся город в город-сад.

И это при том, что Магнитка возводилась в голой степи, вокруг – ни одного плодового или ягодного растения. По данным Нарпита, годовое потребление плодов и ягод в Магнитогорске в 1931 году составляло всего лишь два килограмма, что было в восемь раз ниже, чем «среднедушевая норма потребления плодов и ягод индустриальным населением СССР». Начинающие садоводы-любители не знали, как подступиться к решению этой проблемы: не хватало посадочного материала, не были подготовлены площади и почвы для массового разведения плодово-ягодных культур, не было защиты саженцев от ветра и холодов. Словом, не было ничего, кроме огромного желания окружить Магнитку цветущими садами. Прибывающие из южных областей строители были наслышаны о «магнитогорской проблеме» и привозили с собой саженцы яблонь и груш. Но молодые деревца с трудом приживались в непростом уральском климате. Поэтому ответа учёного магнитогорцы ждали с нетерпением. Иван Владимирович не разочаровал будущих садоводов, прислав письмо на несколько страниц с дельными, обстоятельными советами.

Степь, ставшая садом

В 1931 году магнитогорцы написали коллективное письмо известному селекционеру Ивану Мичурину

Портрет Ивана Мичурина из цветов, 1949 год

«Товарищи, – писал Мичурин, – вполне разделяю ваше стремление в деле развития промышленного садоводства, но в условиях климата Магнитогорска дело это сопряжено со значительно большими трудностями, чем в других, более мягких по климату местностях... Основываясь на своих многолетних наблюдениях, рекомендую вам организовать на месте выведение своих новых сортов плодово-ягодных растений

с широким использованием опыта мировой селекционной мысли и моих методов... Разведение магнитогорских садов – дело трудное и длительное, но это не значит, что оно невозможное. При наличии энтузиазма оно восторжествует, как восторжествовало великое дело создания крупнейшего в мире металлургического комбината Магнитогорска».

Весной 1933 года был посажен

маточный плодовый сад при Госзеленстрое площадью полгектара. Ещё через год к нему добавилось полгектара плодовых культур: шесть тысяч кустов красной и чёрной смородины, 500 кустов крыжовника и 6000 – степной вишни, гектар кустов малины и небольшое количество уссурийской сливы.

А ещё через год делегация магнитогорских садоводов-любителей отправилась в гости к советскому

селекционеру Мичурину, откуда привезла не только наставления и рекомендации, но и несколько саженцев мичуринских сортов. Кроме того, магнитогорцы попросили прислать в город агронома-садовода.

«В мае 1935 года меня, окончившего Мичуринский институт садоводства, послали на работу в Магнитогорск, – вспоминал агроном-садовод Борис Скатаров. – В питомнике Зеленстроя мне поручили подготовить бригаду окулировщиков и провести первую большую прививку на дичках-подвоях культурных сортов яблонь. Тогда было заокулировано 60 тысяч дичек. Приживаемость оказалась очень высокой. Уже в 1937 году осенью отсюда пошло много культурных яблонь на создание первых индивидуальных садов Магнитогорска. Бурно пошёл рост новых садов. Затем меня назначили заведующим Магнитогорским опорным плодово-ягодным пунктом имени Ивана Мичурина».

Борис Скатаров объединил вокруг себя садоводов-любителей и организовал первый в городе мичуринский кружок. С самого начала кружковцы работали в тесном сотрудничестве с Мичуринским научно-исследовательским институтом, Челябинской плодовоовощной станцией и местным плодово-ягодным опорным пунктом. Кружок стал своего рода учебным центром, где более опытные садоводы представляли начинающим – вели беседы на агротехнические темы и обучали азам садоводства.

Елена Брызгалова